

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

JURAL FACTS IN THE MECHANISM OF THE LEGAL REGULATION OF THE PERSONAL NON-PROPERTY RELATIONS

В статье на основе анализа законодательства Украины и Российской Федерации предпринята попытка определения круга юридических фактов в механизме правового регулирования личных неимущественных отношений.

Ключевые слова: личные неимущественные правоотношения, юридические факты, основания возникновения гражданских прав.

On the basis of analysis of the legislation of Ukraine and Russia attempted definition of legal facts in the mechanism of the legal regulation of the personal non-property relations was made in the article

Keywords: personal non-property legal relationship, jural facts, bases of accrual of civil rights.

В теории гражданского права высказано мнение о том, что специфика упорядочения личных неимущественных отношений опосредуется механизмом их правового регулирования как бы «автоматически». Объясняется такая точка зрения тем, что основными юридическими фактами, а, следовательно, активирующими или прекращающими влияние механизма правового регулирования личных неимущественных отношений, являются рождение человека, закон и смерть¹. Однако подобный взгляд на определение круга оснований возникновения, изменения или прекращения личных неимущественных правоотношений справедливо породил в теории права ряд возражений. Во-первых, если право возникает не с рождением и не на основании закона, то можно ли, при наличии необходимых признаков, признать его личным неимущественным²? Во-вторых, если рождение и закон

¹ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – С. 102; Погребний С. О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / С. О. Погребний. – К., 2009. – С. 259; Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – С. 887.

² Толстой В. С. Личные неимущественные правоотношения [Электронный ресурс] / В. С. Толстой. – 2009. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/commlaw/321>.

– это основные основания возникновения личных неимущественных правоотношений, то есть ли другие, неосновные основания, на наличие которых иногда указывают в юридической литературе³? Можно ли рассматривать смерть человека как правопрекращающий и единственный правопрекращающий юридический факт? Поиск ответов на поставленные вопросы и представляет цель данной статьи.

Одним из оснований возникновения личных неимущественных правоотношений, на которое часто указывают в юридической литературе, является закон. Положив в основу точку зрения о том, что существуют права и обязанности, которые могут возникать непосредственно из закона⁴, сторонники такого подхода делают вывод, что и личные неимущественные правоотношения могут возникать из закона⁵. Однако, несмотря на то, что такой подход в теории права является господствующим, заслуживает поддержки противоположное мнение. В частности, достаточно обоснованно утверждается, что «гражданские права и обязанности не могут возникать непосредственно из норм гражданского права, а требуют каждый раз определенного юридического факта»⁶. Закон лишь закрепляет юридические факты, которые, собственно, и являются основаниями возникновения правовых последствий. Другими словами, последние возникают не в силу самого нормативно-правового акта, а в силу обстоятельств реальной действительности, с которыми нормативно-правовой акт связывает возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и

---

³ Яроцький В. Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В. Л. Яроцький. – Х., 2007. – С. 375–376; Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Р. О. Стефанчук. – К., 2007. – С. 69, 130.

⁴ Генкин Д. М. Право собственности в СССР / Д. М. Генкин. – М., 1961. – С. 34; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – С. 126; Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 96; Цивільне право України : Загальна частина: підр. У 2 т. – Т. 1. / заг. ред. Я. М. Шевченко. – Академічний курс. – К. – 2003. – С. 221–222.

⁵ Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України : у 2 т. / за відповід. ред. О. В. Дзера (кер. авт. кол.), Н. С. Кузнецова, В. В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – Т. 1. – С. 445; Цивільне право: підр. : у 2 т. – Т. 1. / В. І. Борисова (кер. авт. кол.), Л. М. Барanova, Т. І. Бегова та ін. ; за ред.. В. І. Борисової, І. В. Спасибо-Фатесової, В. Л. Яроцького. – Х. : Право, 2011. – С. 253.

⁶ Погрібний С. О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / С. О. Погрібний. – К., 2009. – С. 261.

обязанностей⁷. Более того, О. А. Красавчиков в категорической форме утверждал, что понятие «правоотношения из закона» должно быть полностью исключено из гражданского права. «Закон не является непосредственным основанием динамики конкретных правоотношений в специальном смысле этого слова. Он стоит над каждым правоотношением, признавая те или иные факты в качестве оснований движения правоотношений. Закон – это общая и обязательная предпосылка динамики правовых связей, но не само основание»⁸. Полностью разделяя такой подход, отметим, что и личные неимущественные правоотношения возникают по основаниям, предусмотренным законом, но не из самого закона.

Что касается рождения человека, как одного из юридических фактов, то нет оснований отрицать, что с ним связывается появление ряда нематериальных благ и, как следствие, возникновение личных неимущественных правоотношений по поводу этих благ⁹. Например, к таким относятся правоотношения, возникающие по поводу жизни, здоровья, личной неприкосновенности (ст. 281, 283, 289 ГК Украины, ст. 150 ГК Российской Федерации) и т. д. Вместе с тем необходимо отметить, что круг таких правоотношений ограничен. Рождение является основанием возникновения только тех личных неимущественных правоотношений, в которых возникновение объекта также связано с рождением человека. К таким относятся объекты, имеющие, как правило, биологическое происхождение и присущи человеку, как и любому другому биологическому существу*. Например, здоровье, жизнь, личная неприкосновенность, свобода и т. д. Но, достаточно спорным выглядит мнение, что с момента рождения возникают и

⁷ Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України : у 2 т. / за відповід. ред. О. В. Дзера (кер. авт. кол.), Н. С. Кузнецова, В. В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – Т. 1. – С. 29.

⁸ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М. : Госюриздан, 1958. – С. 181.

⁹ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – С. 102; Яроцкий В. Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В. Л. Яроцкий. – Х., 2007. – С. 375; Погрібний С. О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / С. О. Погрібний. – К., 2009. – С. 259.

* В данном случае использовано классификацию объектов личных неимущественных правоотношений, предложенную О. Н. Ермоловой и А. В. Трофименко [Ермолова О. Н. Проблемы теории нематериальных благ : науч. моногр. / О. Н. Ермолова, А. В. Трофименко. – М. : Канон РОИ «Реабилитация», 2008. – С. 99].

все те объекты личных неимущественных правоотношений, которые имеют социальное происхождение, то есть появление которых невозможно вне человеческого общения*.

Так, в научной и учебной литературе довольно часто утверждается, что право на имя возникает у физического лица с момента его рождения¹⁰. Однако с таким мнением можно согласиться только при условии, что регистрация рождения ребенка с одновременным присвоением фамилии, имени и отчества будет произведена в момент его рождения. Во всех остальных случаях между моментом рождения и моментом появления у ребенка легального имени (имени, которое зарегистрировано в органах регистрации актов гражданского состояния) будет существовать разрыв во времени. Например, если мать, отец имеют разные фамилии, то до достижения между ними согласия фамилия ребенка будет оставаться неопределенной (ч. 1 ст. 145 Семейного кодекса Украины). Подобная ситуация может возникать и по поводу собственного имени ребенка или отчества. А учитывая, что любое субъективное право существует только в пределах соответствующего правоотношения, обязательным элементом которого является объект, то отсутствие объекта свидетельствует об отсутствии и субъективного права на него. Если у ребенка появляется легальное имя, например, через месяц после рождения, то и право на него возникнет через месяц. С этой точки зрения утверждение, что право на имя возникает у физического лица с момента его рождения, необходимо понимать только в смысле гражданской правоспособности. У физического лица с момента рождения возникает способность иметь право на имя, а не само субъективное право на имя. Указанное относится не только к имени

---

* В данном случае использовано классификацию объектов личных неимущественных правоотношений, предложенную О. Н. Ермоловой и А. В. Трофименко [Ермолова О. Н. Проблемы теории нематериальных благ : науч. моногр. /О. Н. Ермолова, А. В. Трофименко. – М. : Канон РОИ «Реабилитация», 2008. – С. 99].

¹⁰ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Уральские военные вести, 1994. – С. 11, 23; Гражданское право.: учеб. – ч. 1 / под ред. А. Г. Каплина, А. И. Масляева. – М. : Юристъ, 1997. – С. 134; Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – С. 13; Мозолин В. П. Гражданское право : Часть I [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uristinfo.net/2010-12-27-04-58-59/86-vp-mozolin-grazhdanskoe-pravo-chast-i/1807-glava-9-lichnye-neimuschestvennye-prava-ne-svjazannye-s-imuschestvennymi-i-ih-ohrana.html>.

физического лица. Не связывается с рождением и появление таких личных неимущественных прав, как права на изображение физического лица, личные бумаги, корреспонденцию, информацию, деловую репутацию и т. п. Возникновение объектов этих прав также не связано с рождением человека.

Таким образом, рождение физического лица действительно является основанием возникновения личных неимущественных правоотношений, но не всех, а только части из них.

В зависимости от волевого критерия, рождение человека относится к юридическим фактам-событиям. Но это не единственный юридический факт-событие, порождающий личные неимущественные правоотношения. К таким необходимо отнести и достижение человеком соответствующего возраста, о чем неоднократно указывалось в юридической литературе¹¹. Например, с этим обстоятельством связано возникновение прав на самостоятельное изменение имени, заключение брака и т. д.

Несмотря на то, что смерть физического лица обычно рассматривается как основание, прекращающее личные неимущественные правоотношения, анализ гражданского законодательства, юридической литературы указывает, что с ней связано и возникновение некоторых личных неимущественных правоотношений. В частности, смерть является правопорождающим юридическим фактом для посттранативных личных неимущественных прав**. Например, в Украине с этим основанием связано возникновение права на уважение к телу человека, который умер, и к месту его погребения (ст. 298 ГК Украины), прав членов семьи умершего или других физических лиц, уполномоченных членами семьи умершего, право присутствовать при исследовании причин смерти, знакомиться с выводами о причинах смерти, обжаловать такие выводы и т. п. (ч. 4 ст. 285 ГК Украины).

---

¹¹ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : М3 Пресс, 2000. – С. 17; Яроцький В. Л. Особливості виникнення особистих немайнових та майнових правовідносин / В. Л. Яроцький // Форум права. – 2012. – № 4. – С. 1106 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.nbuu.gov.ua/e-journals/FP/2012-4/12jvltmp.pdf>.

^{**} Посттранативные – это права, которые возникают у одного лица после и в связи со смертью другого [Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : монографія / Руслан Олексійович Стефанчук ; відп. вед. Я. М. Шевченко. – К. : КНТ, 2008. – 626 с. – С. 525–534].

Анализ действующего законодательства позволяет отнести смерть и к правоизменяющим юридическим фактам-событиям. Например, ч. 1 ст. 152.1 ГК Российской Федерации предусматривает, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Другими словами, право на использование изображения изначально принадлежит изображеному лицу. Но после смерти последнего его право давать согласие на использование изображения не прекращается, а переходит к детям умершего, вдове (вдовцу), а при их отсутствии – к родителям. Подобные нормы содержатся и в гражданском законодательстве Украины, с той лишь особенностью, что перечень таких прав значительно шире. В частности, это право на использование имени (ч. 2 ст. 296 ГК Украины), право на использование личных бумаг (ч. 4 ст. 303 ГК Украины), право на использование корреспонденции (ч. 3 ст. 306 ГК Украины), право на использование изображения (ст. 308 ГК Украины) и т. д.

Таким образом, право давать согласие на использование нематериального блага приобретает новый субъектный состав, что указывает на то, что смерть рассматривается законодателем и как правоизменяющий юридический факт.

Часть ученых, исследовавших юридические факты в механизме правового регулирования личных неимущественных отношений, отмечают, что среди них есть не только события, но и действия¹². Причем, мнения представителей последнего подхода разделились. Одни утверждают, что это

---

¹² Цивільне право України : Загальна частина: підр. У 2 т. – Т. 1. / заг. ред. Я. М. Шевченко. – Академічний курс. – К. – 2003. – С. 143.

могут быть только противоправные действия¹³, другие указывают как на противоправные, так и на правомерные действия¹⁴.

Рассматривая приведенные точки зрения, можно согласиться, что противоправные действия способны порождать некоторые личные неимущественные правоотношения. Так, с нарушением личных неимущественных прав возникает обязанность и соответствующее ей право требования компенсации морального вреда, восстановление нарушенного личного неимущественного права, прекращение противоправного поведения и т. д. И если исходить из двухчленной структуры субъективного права, то право на защиту и корреспондирующая ему обязанность, которые составляют содержание охранительных правоотношений, возникают с момента совершения участником личных неимущественных отношений правонарушения. Другими словами, правонарушение изменяет регулятивное личное неимущественное правоотношение на охранительное.

Анализ гражданского законодательства Украины, Российской Федерации позволяет сделать вывод, что среди юридических фактов, порождающих личные неимущественные правоотношения, есть и юридические поступки. Например, не вызывает сомнений, что обращение за медицинской помощью, обследованием и лечением представляют собой правомерные действия, с которыми связано возникновение права на врачебную тайну. При этом, в Украине, обращение за медицинской помощью, обследованием и лечением, помимо права на тайну о состоянии здоровья (ст. 286 ГК Украины), порождает и право на достоверную и полную информацию о состоянии своего здоровья, в том числе на ознакомление с соответствующими медицинскими документами (ст. 285 ГК Украины). К юридическим поступкам можно отнести и создание физическим лицом собственного изображения. Не вызывает сомнений, что автопортрет

¹³ Яроцький В. Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В. Л. Яроцький. – Х., 2007. – С. 375–376; Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.712 / В. Л. Суховерхий. – Свердловск, 1970. – 20 с. – С. 8–9.

¹⁴ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – С. 17–18.

художника как произведение изобразительного искусства представляет собой объект авторского права. Вместе с тем, автопортрет включает в себя и собственное изображение автора (объект личного неимущественного права). Таким образом, в результате создания автопортрета (а такие действия относятся к юридическим поступкам) возникают два, хотя и связанных между собой одним материальным носителем, но самостоятельных объекта. Соответственно, возникают и две группы правоотношений, а именно: относительно произведения – авторские правоотношения, относительно изображения – личные неимущественные правоотношения.

Представляется, что механизм правового регулирования личных неимущественных отношений включает в себя и такую группу юридических фактов, как административные акты. В частности, такими есть акты усыновления, устанавливающие правовую связь между усыновителем и усыновленным; акты установления опеки или попечительства и т. д. Учитывая то, что юридическое лицо считается созданным со дня его государственной регистрации, то такой административный акт, как государственная регистрация порождает права на существование коммерческого юридического лица, на автономию¹⁵, на его наименование¹⁶ и т. д. К административным актам относится и регистрация в органах РАГСа изменения имени физического лица.

Что касается сделок, то в теории гражданского права распространено мнение, что личностный характер личных неимущественных правоотношений характеризуется невозможностью заключения каких-либо сделок по поводу их нематериальных объектов¹⁷, отсутствием сделок в

---

¹⁵ Толстой В. С. Личные неимущественные правоотношения [Электронный ресурс] / В. С. Толстой. – 2009. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/commlaw/321>.

¹⁶ Борисова В. І. Проблемні питання найменування юридичної особи / В. І. Борисова // мат. Міжнар. наук.-практич. конф., пам'яті В. П. Маслова «Актуальні проблеми цивільного, житлового та сімейного законодавства» 25.02.2011. – Х. : Кросстроуд, 2011. – С. 84–87.

¹⁷ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : монографія / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – К. : КНТ, 2008. – С. 8–10.

механизме правового регулирования личных неимущественных отношений¹⁸.

Поэтому все сделки с ними являются недействительными. Вместе с тем, в юридической литературе высказывается и другое мнение. В частности, некоторые исследователи считают, что на основании договора об оказании услуг связи возникает право на тайну корреспонденции, на основании договора с адвокатом – на адвокатскую тайну¹⁹, на основании договора банковского счета или вклада – на банковскую тайну²⁰ и т. д.

При исследовании цели договоров о предоставлении адвокатских, банковских и других подобных услуг, из которых возникает право и обязанность на тайну, может сложиться впечатление, что воля участников таких договоров направлена не на возникновение права и обязанности относительно тайны, а на предоставление (получение) услуг (банковских, адвокатских, корреспонденции и т. д.). Права и обязанности на тайну возникают независимо от того, была ли направлена воля субъектов договора на такие правовые последствия или нет. Поэтому правомерные действия, направленные на возникновение имущественных правоотношений по предоставлению услуг (связи, адвокатских, банковских и т. д.), должны были бы квалифицироваться сделкой только относительно правоотношений по предоставлению этих услуг. Относительно личных неимущественных прав и обязанностей, эти же действия необходимо рассматривать как юридические поступки. Вместе с тем, рассматривая договор как согласованную совокупность условий или волевую модель распределения прав и

---

¹⁸ Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита) / З. В. Ромовская : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. – К., 1968. – С. 31.

¹⁹ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – С. 16; Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – К. : КНТ, 2008. – С. 130; Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита) / З. В. Ромовская : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. – К., 1968. – С. 9.

²⁰ Устименко Н. В. Таємниці особистого життя людини та їх цивільно-правова охорона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Устименко. – Х., 2001. – С. 10; Бобрик В. И. Договорное регулирование личных неимущественных отношений / В. И. Бобрик // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Интер, 2010. – С. 239.

обязанностей²¹, можно отметить, что при заключении воля его участников направлена на согласование условий, определяющих взаимные права и обязанности сторон²². При этом известно, что условия любого договора традиционно делятся на существенные, обычные и случайные. Обычные условия, к которым, без сомнения, относятся права и обязанности в отношении тайны (банковской, адвокатской, корреспонденции и др.), не требуют согласования сторон. Они предусмотрены в соответствующих нормативных актах и автоматически действуют с момента заключения договора. Это вовсе не значит, что обычные условия действуют вопреки воле сторон договора. Они основываются на согласии сторон. Только в данном случае предполагается, что если стороны достигли согласия заключить определенный договор, то тем самым они согласились и с условиями, которые содержатся в законодательстве об этом договоре²³. Таким образом, заключение договоров банковского счета или вклада, договора о предоставлении адвокатских услуг и т. п. свидетельствует о наличии согласованной совокупности условий и относительно тайны (банковской, адвокатской, корреспонденции и т. д.), о создании волевой модели распределения определенных личных неимущественных прав и обязанностей. Приведенное дает возможность утверждать, что договор (сделка) в механизме правового регулирования личных неимущественных отношений также рассматривается как юридический факт.

Подтверждение сказанному находим и в действующем законодательстве. Так, ст. 1116 ГК Украины предусматривает, что по договору коммерческой концессии правообладатель может предоставить пользователю право на деловую репутацию, ст. 1133 ГК Украины указывает, что по договору простого товарищества вкладом участников могут быть в т. ч. знания, навыки, умения и деловая репутация, деловые связи.

²¹ Олюха В. Г. Цивільно-правовий договір: поняття, функції та система : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. Г. Олюха. – К., 2003. – С. 46.

²² Брагинский М. И. Договорное право : общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1997. – С. 14, 118.

²³ Гражданское право : учеб. в 3 т. – Т. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1996. – С. 477.

Аналогичные нормы содержатся и в российском законодательстве (ч. 2 ст. 1027, ч. 1 ст. 1042 ГК Российской Федерации).

Сделкой является и согласие, которое предоставляет одно лицо другому, на использование нематериального блага²⁴. Например, изображения, имени, сведений о своей личной жизни и т. д.

Таким образом, как справедливо отмечает Р. А. Стефанчук, специфики юридических фактов возникновения, изменения или прекращения личных неимущественных прав и обязанностей нет. Она полностью охватывается общими положениями возникновения правовых последствий²⁵, заложенных в ст. 11 ГК Украины, ст. 8 ГК Российской Федерации, и не требует установления специфических оснований.

Сделанные выводы указывают на перспективы дальнейших научных исследований не только юридических фактов в механизме правового регулирования личных неимущественных отношений, но и правовой природы последствий, которые они вызывают.

---

²⁴ См. : Слипченко С. А. Оборотоспособность объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица : монография / С. А. Слипченко. – Х. : ФОП Мичурина Н.А., 2011. – С. 18, 264–267.

²⁵ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : монографія / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – К. : КНТ, 2008. – С. 130–131.